

БУРХАНОВСКАЯ М. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БУРХАНОВСКАЯ Мария Николаевна, родилась в 1876. Получила среднее образование. С 1918 — работала на заводе. Вышла замуж за офицера А. Бурхановского, проживала с мужем в Ленинграде, с 1924 — вдова (муж расстрелян); вторично вышла замуж за Мухлынина, с 1927 — в разводе. С 1930 — работала в булочной. В марте 1935 — выслана с сестрой-калекой в Воронеж на 5 лет.

В мае 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 мая 1935>

«Воронеж, Отрожка, ул<ица>
III Интернационала, д<ом> № 15
Бурхановская М. Н.

Прошение

Т<овариц> Пешкова, как женщина к женщине обращаюсь с большой просьбой, помочь моему горю. Меня выслали в Воронеж, за что не могу понять. 12 с половиной лет тому назад мой муж А. Бурхановский бежал за границу. Ему поставили в вину то, что он, занимая больш<ое> место Пом<ощника> Н<ачальни>ка Инженеров Юго-Западного фронта, не донес на него, но он не знал об этом.

Я лично ездила к т<оварищу> Калинин, подавала прошение, и он мне сказал, что их всех сошлют на 3 года. Мною были переданы вещи для ссылки по разрешению ГПУ, и, когда мы пришли узнать о дне высылки, то нам сообщили, что их расстреляли. Тогда мы стали добиваться истины у военного прокурора, а я ходила к комиссару Арт<иллерийской> школы, где муж был преподавателем после красного фронта, на что комиссар сказал, что на расстрел Латвийских коммунистов — ответ был — их расстрел. Прокурор же тоже нам заявил об их высылке, а тут он дал ответ, что сам не понимает, из Москвы было одно, а на месте н<ачальни>к ГПУ порешил другое. Вот все, что я знаю.

Будучи на красном фронте, муж мой был награжден дохой. Он укреплял Харьков, Екатеринославль против Врангеля и Киев и провел всю гражданскую войну на фронте. О его честной и хорошей работе у меня хранятся документы — могу предоставить.

Прошел год после его смерти, я успокоилась и решила выйти замуж. Вышла, по его словам, вдовец. Имел сына 10 лет и мать. Мухлынин мне показался хорошим, но второй брак принес мне много, много горя. Он оказался жулик, обокрал меня. Был женат 6 раз и обкрадывал жен. С ним разошлись в 1926 году. С тех пор я дала слово не выходить замуж.

Я все время работала с 1918 г<ода>. Член Союза с 1921 г<ода>. На иждивении у меня сестра, 61 г<ода>, калека. Жила скромно, тихо, нигде не бывала, и вдруг налетела буря, разорила меня, все брошено на старости лет. Мне 49 лет, я больна сердцем, имею бумаги от И<нсти>тута проф<ессиональных> заболеваний, где лежала 15 дней, что должна нести облегченную работу. Живу в углу под Воронежем, так как не могу платить отступных 2,3 тысячи за комнатушку и без работы, на нас смотрят с пренебрежением, документов не высылают. В чем вина моя, т<оварищ> Пешкова, ведь я работала честно, была ударница, вела обществ<енную> работу, ни от чего не уклонялась, когда требовалось. Многие в Ленинграде женщины имели мужей расстр<елянных> и продолжают жить, — могу их фамилии назвать. За что же я отвечаю? Мать за сына не отвечает, а я понесла наказ. 12½ л<ет> тому назад — расстрел мужа. Казалось все покончено. Вины за собой не имею никакой. Я честная была труженица,

все могут на работе мои прикрепленные (бывшие) подтвердить. Шесть лет последние работала в булочной № 39 по Междунар<одному> пр<оспекту>, д<ом> 50. Тов<арищ> Пешкова, помогите моему горю, не дайте погибнуть невинно старухе больной. Вся моя надежда на Вас, и я уверена, что правда все-таки должна быть на свете, и тем более у нас.

Примите уверения в искреннем почтении и уважении.

М. Бурхановская»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1341. С. 59. Автограф.